

Ночи поздней осени в столице были чрезвычайно холодными. Юнь Нян сидела на замёрзшем деревянном табурете, все её тело неудержимо дрожало.

- Девушка, не бойтесь, - Ду Цзю поставил чашку горячего чая перед девушкой. - Я здесь только для того, чтобы спросить, почему сегодня Вы уронили оконный стержень, что, если бы Вы случайно причинили кому-то боль?

- Извините... извините. Я действительно не имела ничего плохого в виду... - Юнь Нян не осмелилась выпить дымящийся горячий чай. Её плечи дрожали, и голос тоже казался испуганным: - Я только что приехала в столицу, я сняла этот дом вчера, пожалуйста, дажэнь (1), простите меня.

- Я рад, что девушка не имела этого в виду, - Ду Цзю осмотрел комнату, в ней был беспорядок. В углу стояла корзина для багажа, на туалетном столике было разбросано несколько косметических принадлежностей, было ясно, что она действительно только что переехала. - Я вижу, что девушка - это кто-то с самосознанием. Но в чём причина того, что после того, как девушка чуть не ранила кого-то, она бросилась закрывать окно вместо того, чтобы спуститься и извиниться?

- Я... - Юнь Нян стискивала одежду на коленях, пока горько смеялась: - Не то, чтобы я не хотела брать на себя ответственность, но я не осмеливалась встретиться с Бань Сянцзюнь.

Ду Цзю покрутил чашку в руке:

- Вы имеете в виду Цзюньчжу Фу Лэ, которая была сегодня с бо?

- Так она теперь Цзюньчжу? - Юнь Нян внезапно пришла к осознанию и нервно рассмеялась:
- Верно, она такая очаровательная леди, титул Цзюньчжу ей подходит.

Ду Цзю видел, что у этой женщины, которая называла себя Юнь Нян, был вид женщины пыли и ветра (2). Она не выглядела как добродетельная женщина, как такая женщина могла быть знакома с Цзюньчжу Фу Лэ?

Он поставил чашку и поднялся:

- Итак, девушка - старая подруга Цзюньчжу Фу Лэ, я оскорбил Вас.

Юнь Нян горько рассмеялась:

- Такая крестьянка, как я, не является старым другом Цзюньчжу. Несколько лет назад я сбежала с молодым господином Се. Я заставила Цзюньчжу потерять лицо, но когда она поймала нас, вместо того, чтобы обвинить меня, она дала нуби сто лянов. Она сказала, что мужчины могут быть ненадёжными, но деньги всегда надёжны.

Она не ожидала, что слова Цзюньчжу сбудутся. Недалеко от столицы молодой господин Се уже не мог переносить трудности. Однажды ночью он оставил письмо и банкноту, а затем бесследно исчез. В письме он сказал, что приедет, чтобы забрать её, после того, как получит прощение своей семьи. Юнь Нян знала, что он не вернётся, но всё равно ждала два года.

На этот раз девушка приехала в столицу, чтобы задать ему один вопрос: кем она была в его сердце? Второй молодой господин Се дал ей надежду, почему он так бессердечно её бросил? Заслуживала ли такая женщина, как она, того, чтобы её выбросили, как старый башмак?

- Вы та лучшая из цветов (3), которая сбежала со вторым молодым господином Се?

Ду Цзю посмотрел на девушку перед ним, она была довольно хороша собой, стройная, как ива, с лицом, похожим на гибискус. Но сравнивать её с Цзюньчжу Фу Лэ, это как сравнивать светлячка с луной. Он не понимал стандартов второго молодого господина Се по оценке женщин, или, скорее, у него не было взгляда учёного.

Юнь Нян выглядела немного неуютно при словах "лучшая из цветов", но она кивнула.

- Хорошо, что недоразумение теперь прояснилось. Становится поздно, мы уходим, - Ду Цзю и несколько стражников вышли из дома.

Юнь Нян встала, чтобы закрыть дверь, она почувствовала, что у неё так ослабли ноги. Посетители были очень нежны и обращались с ней вежливо, но девушке всё равно казалось, что за ней наблюдает змея.

Или, возможно... потому что ночь была слишком холодной.

* * *

- Ты хочешь сказать, что Бань Хуа поймала их, когда Се Ци Линь сбежал с этим цветком? - палец Жун Ся играл с нефритовой шахматной фигурой в его руке: - Что-то вроде этого действительно произошло?

- Я видел, что Юнь Нян не может сравниться даже с половиной Цзюньчжу Фу Лэ. Действительно, о чём думал второй сын семьи Се? Он позволил знаменитой на всю страну красавице Цзюньчжу выскользнуть из его рук, чтобы сбежать с девушкой, подобной пыли и ветру, что вызвало проблемы у двух семей. Затем, после побега, девушка была брошена посреди дороги, - Ду Цзю покачал головой. - Мужчина не должен быть таким.

- Такой человек, хорошо, что Бань Хуа не вышла замуж за него, - Жун Ся бросил шахматную фигуру в корзину, он сказал с мягким выражением: - Не хочу играть.

Ду Цзю увидел, что господин был в плохом настроении, поэтому поспешно убрал шахматные

фигуры с доски.

* * *

Второй день десятого месяца был днём рождения самой уважаемой Чжан Гунчжу Дэ Нин. Ворота резиденции были открыты на рассвете, вода лилась на улицу в ожидании прибытия высоких гостей.

Как дети и внуки Чжан Гунчжу, четыре члена семьи Бань появились раньше всех. Чжан Гунчжу была рада видеть свою красиво одетую внучку, она протянула руку, чтобы усадить ту рядом с собой:

- Хуа Хуа, не позволяй себе быть занятой, слуги позаботятся обо всём, ты просто посиди здесь.

- Угу, - Бань Хуа послушно придвинулась ближе к Чжан Гунчжу. Она с удовольствием пила чай и ела закуски, сохраняла улыбку на лице и слушала гостей, делающих ей причудливые комплименты. Девушка очень ясно дала понять, что эти смеющиеся и хвалящие её фужэнь и юные леди, возможно, говорили плохие вещи за её спиной, только перед ней каждая из них была очень нетерпеливой и вежливой.

- Цзюньчжу, Ваш браслет действительно хорош, - засмеялась одна фужэнь из семьи какого-то чиновника. - Большинству людей не подходит этот цвет, но Цзюньчжу хорошо смотрится в нём.

Взгляд Бань Хуа скользнул по толпе. Некоторые люди незаметно натянули рукава, как будто они пытались прикрыть свои руки.

- Не льсти ей, мой слишком никчёмный сын избаловал её, - сказала Чжан Гунчжу с улыбкой. - Он сказал что-то вроде того, что его дочь - девушка, которую нужно воспитывать как драгоценное золото и нефрит, она никогда не должна терпеть никаких обид.

Некоторые незамужние девушки в аудитории внутренне усмехнулись. Какое драгоценное золото и нефрит, эта Цзюньчжу просто напускала на себя благородный вид. Сколько людей вообще осмелились бы связываться с ней? Однако они также завидовали, как было бы замечательно, если бы их отцы тоже были такими.

- Бо Чэнъань прибыл!

---

1. 大人 (dàrén) - дажэнь - официальное обращение к чиновникам или дворянам.

2. 风尘 (fēngchén) - литературный перевод - подобны ветру и пыли - в большинстве своём,

если это выражение обращено к женщинам, то подразумевается, что она проститутка или женщина очень вольного поведения.

3. 花魁 (huākuí) – литературный перевод – лучший из цветов: цветущая слива – метафоричное название проституток, куртизанок, гетер высокого класса.

<http://tl.rulate.ru/book/41874/2906314>